

В Западной Лян не одобряли поклонение божествам, но люди все равно не переставали в них верить.

По преданиям, если во время праздника в честь божества завязать красную ленточку на запястье, станцевать вокруг костра и потом бросить ее в огонь, загадав желание, божество, гостящее на Уюэ, исполнит его.

Вэнь Чань не слышал об этом обычае и колебался, глядя на пол-ляна серебра и красную ленточку в руках торговца.

— Я хочу две. — Лян Яньбэй великодушно достал один лян серебра, дал его торговцу и забрал две красные шелковые ленты.

— Мы ведь не жители Уюэ. Это божество навряд ли посчитает наши желания, — тихо сказал Вэнь Чань.

Так как неподалеку очень громко исполняли песню, Лян Яньбэй его не расслышал, но, вероятно, догадался, что он имел в виду, и взял его руку.

— Это все слухи, и наверняка недостоверные. Но попытать удачу стоит.

Он начал обматывать красную ленту вокруг запястья Вэнь Чаня.

Воспользовавшись свободной минутой, пока он не видит, Вэнь Чань поднял на него взгляд, рассматривая серьезное выражение с затаенной в глазах улыбкой, что говорило о его хорошем настроении.

Концы завязанной на слабый узелок ленты свободно свисали у рукавов. Ее яркий окрас резко контрастировал со светлой кожей Вэнь Чаня.

— Смотрится красиво, — оценивающе сказал Лян Яньбэй, после чего протянул руку к Вэнь Чаню: — Завяжи и мне.

Вэнь Чань покрутил ленту в руке и улыбнулся уголками губ. Завязав узел на руке Лян Яньбэя, он услышал сбоку знакомый голос.

— О, вот так совпадение. — Тан Исяо медленно подошел к нему и показал красную ленту, завязанную на своем запястье. — И вы здесь.

Кажется, он пришел один. Бросив взгляд на руку Вэнь Чаня, обвязанную лентой, он подошел к Лян Яньбэю и загадочно ему улыбнулся:

— Хорошо проводите время.

— Не то что ты. Целыми днями бездельничаешь и не вылазишь ни на какие сборища. — Лян Яньбэй опустил голову, коснулся ленты на руке и, взглянув на Вэнь Чаня, улыбнулся ему: — Мне нравится твой узелок.

Ну, вообще-то намертво завязанный.

— Ты похвалил его за какой-то узел? — Тан Исяо стало немного смешно.

Лян Яньбэй недовольно цокнул и посмотрел на него с неприязнью:

— Говори, чего хотел? Мы уже встречались сегодня и обговорили все, как следует. Ну увидел ты нас, почему бы мимо не пройти?

Что, вот так прямо?

— Я подошел из вежливости, — сказал Тан Исяо, скрестив руки на груди. — У тебя, кажется, в последнее время ко мне какие-то претензии?

Вэнь Чань слушал, как они перекидываются фразой за фразой, и не имел возможности вставить слова, поэтому молча стоял и наблюдал за спором.

— У тебя должок передо мной. После того, как все уладится, ты со мной рассчитаешься. — Лян Яньбэй указал на него пальцем, как бы намекая: “Я помню, что ты сделал, так что не думай, что легко отделаешься”.

Тан Исяо тут же бросил взгляд на Вэнь Чаня, словно догадался о чем-то, и сказал Лян Яньбэю:

— Ладно, у тебя тяжелый кулак, я не буду дальше с тобой препираться. Развлекайтесь на здоровье.

Он повернулся и, пройдя несколько шагов, исчез в толпе.

Вэнь Чань начал выискивать его силуэт, замечая про себя, что он слишком быстро скрылся...

Наблюдая за тем, как он вглядывается вдаль, Лян Яньбэй взялся за ленту на его запястье, придвинулся ближе и спросил, понизив голос:

— Он уже ушел, на что ты смотришь?

— Тебе не показалось, что он как-то чересчур быстро скрылся из виду? — на лице Вэнь Чаня появилось недоумение.

— Он всегда так делает. — Лян Яньбэй не придавал этому значение. Он краем глаза заметил, что музыканты собрались бить в барабаны, и потянул Вэнь Чаня за запястье: — Ну все, пошли танцевать.

Вэнь Чань обнаружил, что за последние два дня Лян Яньбэй часто его касался: то ткнет его пальцем в лоб, то потянет за запястье. С тех пор, как Вэнь Чань начал мягче к нему относиться, он становился все смелее.

Думая об этом, он взял Лян Яньбэя за руку и, как бы объясняя, сказал:

— Там все держатся за руки.

Рука Лян Яньбэя была намного больше, чем его, и, поскольку он регулярно тренировался с мечом и другими видами оружия, его ладонь покрывали мозоли.

Вэнь Чань жил в роскоши и комфорте, и кожа его рук была гладкой и мягкой. В момент прикосновения к нежной коже жесткой от мозолей ладони он почувствовал расплзающееся тепло.

Его сердце бешено билось в беспорядочном ритме, сводя его с ума.

Лицо оставалось бесстрастным, но его рука не дрогнула. Он сжал пальцы и крепко ухватился за ладонь Лян Яньбэя.

Лян Яньбэй опустил голову, глядя на их ладони. На фоне белых, нежных рук Вэнь Чаня его кожа казалась медовой.

Его оцепенение длилось меньше секунды. Он немедленно сжал руку Вэнь Чаня в ответ, сказав про себя: “Ты сам начал”.

Непонятно, улыбался Лян Яньбэй или нет. В его красивых, блестящих черных глазах отражалось яркое пламя. Люди поблизости, как мужчины, так и женщины, задерживали на нем взгляды.

Вэнь Чаню было всего шестнадцать, и его тело и лицо еще не приобрели очертания, как у взрослого мужчины. Если он улыбнется, окружающие опишут его очаровательным и милым. Если он наденет платье и заплетет косу, его спутают с девушкой.

С Лян Яньбэем иначе. В свои восемнадцать он был выше сверстников. Его привлекательное, но

не смазливое лицо не выражало эмоций в открытую, но своей легкой улыбкой он был способен обольстить.

Двое человек шли близко друг к другу, и складывалось впечатление, что они братья.

Многие девушки смотрели на них жадными взглядами.

Но Вэнь Чань не обратил на это внимания. Его глаза смотрели в сторону, но все внимание сосредоточилось на руке. Ему хотелось сжать чужую ладонь сильнее, провести по ней пальцем, но он не осмеливался.

Лян Яньбэй случайно посмотрел на него и увидел, как он уставился вперед отсутствующим взглядом, после чего легонько сжал его руку:

— Ты думаешь о Тань Юйцзи?

От этого жеста сердце Вэнь Чаня подпрыгнуло. Он в замешательстве поднял голову:

— А? Что ты сказал?

— О чем ты думаешь? — Лян Яньбэй слегка наклонился и громко сказал: — Давай уже танцевать.

Вэнь Чань понял, что все танцующие держались за руки, вот только он не умел танцевать. Он моментально растерялся и хотел высвободить руку:

— Я не умею танцевать.

Как мог Лян Яньбэй позволить ему ускользнуть? Он стиснул руку немного сильнее:

— Как будто я умею. Просить благословения у богов можно только танцем вокруг костра, поэтому будешь подпрыгивать рядом со мной.

— Не ты ли говорил, что все это слухи, и они недостоверны?

— Въезжая в страну, следуй ее обычаям! Да и к тому же я потратил лян серебра. — С этой отговоркой Лян Яньбэй преградил ему путь. Конечно же его не волновали чужие обычаи или какой-то лян серебра.

Ему просто хотелось посмотреть, как Вэнь Чань принимает участие в общем веселье и наслаждается этим, утянуть его в оживленное празднество.

Обычаи Западной Лян не были скованы стереотипами. Даже в столице много кто из мужчин занимались танцами и музыкой, поэтому никто не возмущался танцующим мужчинам.

Кроме того, цзянху на Уюэ в большинстве случаев не ограничивали себя соблюдением формальностей, поэтому, окружая костер, многие люди брались за руки и танцевали вокруг него.

При виде большого количества людей у Вэнь Чаня исчезло желание сбежать. Его уши наполнял веселый смех и голоса, и он почувствовал необъяснимую легкость. На его лице засияла белоснежная улыбка, но этого он не заметил.

С двух сторон слышался ритмичный бой барабанов. Островитяне и приезжие подстроились под ритм инструментов и окружили костер.

Все было проще простого. Всего-то нужно было чередовать левую ногу с правой. Островитяне пели народные песни, и слияние их голосов в какой-то степени трогало за душу.

Проплясав полкруга, Вэнь Чань по изменению высоты голосов понял, что приближается самая важная часть песни. В это время скрытое ночным пологом небо начали застилать розовые лепестки.

Они медленно плыли по воздуху, заслоняя небо и усеивая землю цветочным дождем. Для жителей Уюэ это было не в новинку. Увидев парящие в небе лепестки, они запели громче, высоко поднимая руки. Их лица покраснелись в волнении и экстазе.

Вэнь Чань протянул руку и поймал один из лепестков, падающих на его макушку. Присмотревшись, он обнаружил, что это цветок персика.

— Это божество! Божество спускается к нам! — слышались крики рядом.

Многие перестали танцевать, сняли красные ленточки и бросили в костер, затем сложили руки в молитве.

Вэнь Чань заворуженно смотрел на порхающие лепестки и думал: “Вдруг желание все же сбудется? Тогда нужно скорее его загадать”.

Он хотел поднять руки, но вторая так и оставалась в чужой ладони. Тогда он вопросительно посмотрел на Лян Яньбэя, и как только их взгляды встретились, тот ослабил хватку. Рука Вэнь Чаня было освобождена, и он, не думая ни о чем, быстро развязал свою красную ленту, смял и бросил в костер.

Он сложил руки в молитвенном жесте, думая, что раз боги дали ему еще один шанс, то не следует просить слишком многого. Он лишь желал, чтобы на этот раз не повторился кошмар из

предыдущей жизни, чтобы люди вокруг него страдали меньше.

Его мысли на минуту прервались. Он вдохнул и быстро добавил про себя: “Желаю, чтобы Лян Яньбэй не женился на Сыту Чжоулань”.

Чтоб тебя! Загадав желание, Вэнь Чань сразу же пожалел об этом и сердито вздохнул.

Боковым зрением он заметил, что Лян Яньбэй все еще пытается развязать ленту на своем запястье. Вэнь Чань присмотрелся и понял, что слишком туго затянул ему узел.

Ему стало немного совестно. Он убрал руку Лян Яньбэя и сказал:

— Дай я сам развяжу.

То ли он завязал узел намертво, то ли Лян Яньбэй так потянул за ленту, что не мог теперь развязать его.

— Да ладно, оставь. Пойдем обратно, и я разрежу ножницами. — Лян Яньбэй показушно оттолкнул его.

На самом же деле он мог разорвать ленту одним движением, но, глядя на немного суетливого и встревоженного Вэнь Чаня, он подумал кое о чем и начал бессильно вздыхать, прикинувшись беспомощным.

— Так не пойдет. Ты же не сможешь загадать желание. — Как и планировалось, Вэнь Чань попался на удочку и начал раскусывать узел зубами.

Его мягкие губы слегка коснулись кожи Лян Яньбэя. По непонятной причине Лян Яньбэю внезапно стало жарковато.

По сравнению с пальцами зубы Вэнь Чаня были действеннее, поэтому он легко перекусил узел и развязал ленту. Наконец, он вытер рукавом остатки влаги с запястья Лян Яньбэя, всунул ленту ему в руку и сказал:

— Быстрее.

— Не суетись ты так, — утешительно сказал Лян Яньбэй и, подняв руку, бросил ленту в костер.

— О, боги, боги, мне многого не нужно, я просто желаю, чтобы молодой господин Вэнь больше разговаривал со мной... — беззастенчиво сказал Лян Яньбэй.

— Что за чепуху ты мелешь... — Вэнь Чань не ожидал, что Лян Яньбэй скажет такое. В нем закипала ярость, но в то же время было смешно; его уши порозовели. — Ты серьезно? Никто не говорит это вслух, а ты сказал. Как оно теперь сбудется?

— Все-все, я молчу. — Лян Яньбэй сдался и замолк.

Вэнь Чань добавил к сказанному:

— Загадывай нормальное желание.

Лян Яньбэй не ответил. Он не знал, что можно загадать, кроме этого. Немного погодя он похлопал Вэнь Чаня по руке:

— Я загадал!

<http://tl.rulate.ru/book/50413/1393731>